

работников сферы муниципального управления образовательных курсов; для уточнения образовательных потребностей муниципальных служащих – организовать и провести круглый стол с представителями администрации города; для повышения уровня открытости респондентов и получения необходимых дополнительных сведений, способствующих улучшению организации образовательного процесса – более подробно разъяснить цели и задачи опроса, порядок заполнения анкеты, в том числе необходимость ответов на открытые вопросы и выставление оценок по шкалам; для обеспечения непрерывности образовательного процесса – внедрять в практику обучение с применением дистанционных технологий. Сама процедура оценки также требует доработки, в первую очередь, за счет привлечения внешних «оценщиков» и внедрения других, кроме анкетного опроса, форм оценки.

Литература

1. Ярошенко, Г. В. Кадровая политика в сфере муниципального управления в российской федерации [Электронный ресурс] / Г. В. Ярошенко. URL : <http://rostjournal.ru/?p=2379&> (дата обращения: 20.10.2018).
2. Тугушева, А. М. Социально-профессиональные ориентации муниципальных служащих как способ адаптации региональной элиты (на примере республики Татарстан) : автореф. дис... канд. социолог. наук / А. М. Тугушева. – Волгоград : Б.и., 2015. – 31 с.
3. Мартыненко, Д. В. Повышение квалификации как метод повышения эффективности деятельности муниципальных служащих /Д. В. Мартыненко, Д. М. Горлов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 1253-1255.
4. Методика оценки качества предоставляемых образовательных услуг по дополнительным профессиональным образовательным программам повышения квалификации в МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» [Электронный ресурс]. URL : <http://imrst.ru/activity/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsi/> (дата обращения: 20.10.2018).

О ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРАХ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.М. Захаров

*доктор социологических наук
директор Института экономики и
управления НИУ «БелГУ»*

О.В. Никонова

*ассистент кафедры
социальных технологий НИУ «БелГУ»*

Аннотация: В статье исследуется проблема повышения требований к эффективности регионального управления. Современное общество требует от субъектов управленческого воздействия не только экономической эффективности, но и обеспечения сервисных и полезных результатов их деятельности. Авторами анализируются деструктивные факторы, концентрирующиеся в деятельности региональных органов власти и управления. Обозначается необходимость поиска новых механизмов, способных обеспечить устойчивое развитие государственных и общественных отношений.

Ключевые слова: государственное управление, целеполагание, антрепренерство, деструктивные факторы, дисфункции, управленческие девиации.

Ретроспектива реформирования системы регионального управления в РФ за последние годы позволяет говорить о перманентных процессах административных преобразований, результаты которых завершились с переменным успехом. Тем не менее, до сих пор около 80 % деятельности госорганов организовано в функционально-

иерархическом формате. Однако как показывает российская практика такая модель в условиях турбулентности далека от эффективной. Согласно исследованиям Центра стратегических разработок (ЦСР), среди наиболее серьезных ее недостатков - избыток государственных функций и регулирования, забюрократизированность, дефицит надпредметных компетенций у госслужащих, широкое распределение полномочий при одновременном размывании ответственности за достижение результата и ряд других. (Ссылка цср).

Так, разрастание бюрократии и ее влияние на эффективность работы всего государственного аппарата и на качество оказываемых государственных услуг (оно падает) доказано исследованием Счетной палаты РФ. Благодаря исследованию СП выяснилось, например, что за последние четыре года на 18,2 процента увеличилось число заместителей глав ФОИВ, на 21 процент – директоров департаментов, на 13 процентов – глав управлений и на 19,2 процента – начальников отделов. Рост количества функций в 2016 году увеличился по сравнению с 2012 на 129 ед. Для сравнения: в 1913-м в Российской империи на тысячу подданных приходилось 1,63 чиновника, на старте социалистической модернизации, в 1928-м, – 6,9, а на закате советской эры, в 1985-м, – 8,7. И если рост бюрократии рассматривать как болезнь, то надо признать, что в Отечестве она – хроническая¹.

Тем временем, в процессах трансформации государственного управления на современном этапе, как свидетельствует зарубежная практика административных преобразований, обозначились следующие тенденции:

- акцент на эффективности деятельности (достижение результатов)
- внедрение бизнес-методов в практику государственного управления
- уход от иерархических «пирамидообразных» механизмов координации деятельности
- преобладание горизонтальных, компактных организационных форм над громоздкими негибкими структурами
- клиентоориентированность (гражданин рассматривается как «заказчик», пользователь государственных услуг)
- интеграция в систему государственного управления принципов менеджмента качества, где качество рассматривается через призму удовлетворения пользователя (гражданина)
- уберизация экономики
- глобальная конкуренция за финансовый и человеческий капитал.

Эксперты Гайдаровского форума-2018 в своем центральном докладе не раз обращались к проблеме низкого качества госуправления, как к одному из основных вызовов, стоящих перед страной. Жесткий функционально-иерархический формат регионального управления вызывает кризис функционирования всей властно-управленческой деятельности, где очевиден экспоненциальный рост деструктивных факторов, влияющих на эффективность регионального управления. Понятие «деструктивность» образовано от латинского слова «destructio», что в переводе обозначает «разрушение», «нарушение нормальной структуры» чего-либо. В социологии понятие «деструктивный фактор» недостаточно широко исследовано. Как правило, данное понятие связано с поведенческими формами сотрудников в организациях - деструктивное поведение. Деструктивное трудовое поведение представляет собой внешне наблюдаемые действия, поступки субъекта трудовой деятельности, препятствующие достижению целей организации и несущие негативные последствия для нее. В целом поведение сотрудника можно охарактеризовать как деструктивное, если оно становится причиной

¹ Коммерсант : режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 25.10.2018 г)

«целенедостижения» [9]. Понятие «деструктивные факторы» не использовалось применительно к деятельности органов власти, поэтому оно нуждается в уточнении. Необходимо раскрыть специфику деструктивных факторов в региональном управлении и разграничить такие понятия, как «дисфункция» и «девиация» в системе регионального управления. В своем содержании девиации носят ценностный характер, а дисфункции – технологический. Рассматривая региональное управление, как социальную систему, под деструктивными факторами будем понимать объективные или субъективные противоречия устойчивого целенедостижения, проявляющиеся в форме ошибочных управленческих решений и продуцирующие неэффективность регионального управления. Результатом которых являются девиации и дисфункции в региональной системе управления.

Можно констатировать, что современное региональное управление, испытывает натиск деструкций, опираясь на мнение некоторых авторов, выделим следующие.

Проведенный нами межрегиональный экспертный опрос в 5-ти регионах ЦФО среди государственных служащих из числа руководителей (N =100) «Анализ факторов, способствующих, либо препятствующих результативной деятельности органов регионального управления» обнажил деструктивные факторы, концентрирующиеся на трёх «линиях напряженности»:

1. Мотивационно-ценностной
2. Компетентностно-профессиональной
3. Организационно-технологической

Таблица 1

Теоретический анализ деструктивных факторов

№	И.В. Понкин ²	А.Г. Барабашев ³
1	Дисбалансы между публично-правовым и частноправовым регулированием отношений	Управленческие решения слишком часто выглядят бесчеловечными, не учитывающими новизну социальной жизни
2	Квантофрения государственного управления (зацикленность в оценках на численные показатели)	Отсутствие гибких инструментов управления
3	Институциональные пороки	Увеличение объема и усложнение административных процедур
4	Разбалансированность систем контроля и ответственности в государственном управлении	Самодовлеющая организационная деятельность

Безусловно, полностью отразить результаты исследования в данной статье не представляется возможным. Приведем лишь некоторые обобщенные результаты социологической диагностики деструктивных факторов. Главными факторами, препятствующими результативной деятельности региональных органов власти, по мнению экспертов, являются: отсутствие мотивации к результативной служебной деятельности (4 балла из 5), некомпетентностно-ориентированная система профессионального развития управленческих кадров (3,8 балла), неработающая система взысканий/ответственности за профессиональные ошибки (3,7 балла), принятие управленческих решений в личных целях (3,6 балла).

² Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты.

³ Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3.

Отметим, что наименьшей мере, по мнению экспертов, результативную деятельность подрывает отсутствие гражданского контроля над деятельностью государственных служащих (3,1 балла из 5 максимальных).

В действующей сегодня пирамидальной забюрократизированной конструкции попросту нет места реальному гражданскому участию.

Опрос населения в трех крупных городах Белгородской области, (N=550) показал, что, иерархичная вертикальная модель управления не является предпочтительной для большей части респондентов. Так, по мнению лишь незначительной части респондентов (13,2 %), органы власти справляются благополучно с решением жизненных проблем граждан. А чуть более 30 % опрошенных респондентов и вовсе предпочитают самостоятельно решать жизненные проблемы. Считаем, что это объясняется тем, что забюрократизированная (вертикальная) система органов регионального управления подавляет готовность органов власти к изменениям и настрой на решение жизненных проблем граждан.

Для того, чтобы минимизировать последствия влияния деструктивных факторов органы регионального управления должны учитывать растущую связанность всех секторов госуправления, в особенности - общественно-гражданского. Конечно, участие граждан в принятии решений «наверху» – достаточно субъективный процесс, но и он может приобретать институциональное оформление, прежде всего с использованием информационных технологий и механизмов сетевых коммуникаций, становиться более привлекательным для инициативной части населения [4]. По мнению белгородских социологов, именно гражданский контроль работы органов власти является базовым элементом демократии, а результатами действия системы гражданского контроля являются: снижение коррупции, повышение доверия граждан к органам власти, повышение открытости и подотчетности органов власти, совместное решение социально-экономических проблем гражданскими и властными структурами [2]. По нашему мнению, общественное участие связано с тем, что в целом, современная российская система регионального управления построена по функциональному принципу. Возможно, это и создает серьезные ограничения в плане повышения результативности региональных органов управления. Лучшие практики корпоративного и государственного управления свидетельствуют о том, что функции не являются отправной точкой идентификации целей и результатов деятельности - для этого функции недостаточно конкретны [8]. Позитивный опыт региональных управленческих практик субъектов РФ указывает на то, что ориентированность регионального управления на результат гораздо успешнее обеспечивается не в функциональном, а в процессно-проектном формате.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы?»

Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы? (Выберите один вариант ответа)	%			
	Губкин	Белгород	Ст.Оскол	ИТОГО:
1) Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
2) Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
3) Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
4) Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Опираясь на управленческий опыт правительства Белгородской области, а также некоторых регионов-лидеров рейтинга эффективности деятельности, выделим организационно-технологическую модель проектного управления. Белгородская модель проектного управления ориентирована не только на количественный, но и качественный эффект. Что позволяет:

- ставить измеримые цели и нести ответственность за достижение
- повышать обоснованность принятия управленческих решений посредством рассмотрения проектов на экспертных площадках
- осуществлять оперативное управление командой проекта (мобильной рабочей группой), что повышает исполнительскую дисциплину
- снижать низкоэффективные расходы бюджета и т. д.

Безусловно, вектор административных изменений постепенно будет направлен в сторону модели «общественно-полезной государственной службы», автор которой А.Г. Барабашев определяет роль государства не столько как посредника, сколько как производителя общесоциальных ценностей. [3, 2016]. Однако сегодня в России сложилась и реализуется вертикальная модель управления, где главным потребителем (выгодополучателем) результатов деятельности государства является начальник «сверху».

Ретроспектива административных преобразований позволяет говорить только о попытках выстраивания эффективной (с точки зрения полезности) административно-публичной системы управления. Приоритетными задачами в проведении структурных преобразований государственного (регионального) управления должны стать:

- не имитационное, а реально пертинентное (с лат. «pertinēre»- быть важным, полезным) управление, где критерии результативности утверждают институты гражданского общества, и не сами органы власти.
- кадровая реформа, основанная на развитии меритократических ценностей, как непрерывные улучшения, клиентоориентированность
- внедрение горизонтальных механизмов респонсивного (от англ. «responsiveness»- способность «отвечать» на изменения) восприятия властью сигналов на оперативное решение жизненноважных проблем граждан.

Литература

1. Аналитический обзор: Отдельные аспекты трансформации государственного управления: процессы и качество // Центр стратегических разработок [электронный ресурс] URL: https://www.csr.ru/wpcontent/uploads/2018/02/Gosupravlnie_Web.pdf (дата обращения 28.01.2018).
2. Бабинцев Валентин Павлович, Давтян Диана Вазгеновна Гражданский контроль в практике местного самоуправления: социокультурный аспект // Власть. 2016. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-kontrol-v-praktike-mestnogo-samoupravleniya-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 21.11.2018).
3. Барабашев, А.Г. Теоретические ориентиры дальнейшего развития государственной службы Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2007. –Т. 1. – № 1. – С. 39 – 40.
4. Захаров В.М., Никонова О.В. Патологии в системе государственного управления: анализ и программа преодоления // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. №1.
5. Изъяны эффективности // Коммерсант [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3520856> (дата обращения 01.02.2018).
6. Оболонский, А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии [Текст] / А.В. Оболонский. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2011. – 448 с.
7. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении

/ ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М.: Буки-Веди, 2016. – 250 с.

8. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе [Текст] / М. Хаммер, Дж. Чампи (перевод с английского). – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. – 332 с.

9. Щербина В.В., Попова Е.П. Развитие деловых организаций: Теоретические модели и проблемы практического применения. М, РГТУ, 2010. – 26 с.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА САМОРЕАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С.А. Иващенко

*аспирант кафедры социальных технологий,
Институт экономики и управления,
НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Российская Федерация*

Аннотация: В данной статье автор рассматривает проблему самореализации студенческой молодежи посредством виртуализации. Также автор указывает положительные и негативные стороны влияния виртуального пространства на социальную субъектность студенческой молодежи. Рассматривается роль Интернета на влияние и развитие социума.

Ключевые слова: виртуализация, виртуальная реальность, виртуальное пространство, социальная субъектность, самореализация, студенческая молодежь.

На сегодняшний день в связи с виртуализацией социальных институтов, а также с созданием искусственного мира при помощи замены восприятия окружающей действительности информацией, которую интегрирует компьютерная система, наблюдается динамичное изменение социализации личности.

Как отмечает Н.В. Воронкова «реальность социальных отношений на современном этапе развития общества во многом производна от структур общественного сознания, которые, в свою очередь, зависят от процессов коммуникативного взаимодействия социальных институтов. Стремительное развитие виртуализации во многих сферах социальной жизни позволяет считать ее специфическим условием функционирования социальных институтов, качественной характеристикой социума в XXI веке» [1].

Виртуализация активно проникает в различные сферы социальной жизни. В их число входят не только массовая коммуникация, но и политика, право, экономика, управление, наука [3, С. 38].

Интегрирование виртуальной реальности приводит к новому глобальному уровню социальной субъектности и общества в целом. Значение виртуализации в жизни современного социума растет за счет интенсификации и роста социальных субъектов, которые участвуют в распространении, передаче и потреблении информации посредством компьютерной сети [1].

Как известно, Интернет – это глобальная коммуникационная сеть, которая предоставляет пользователям возможность доступа к неограниченному количеству каналов информации и ресурсам. Именно под влиянием Интернета меняется стиль жизни современной студенческой молодежи, что проявляется в деформации структуры их досуга, изменении каналов получения доступной информации, а также изменении статуса и характера межличностных отношений. Данное явление можно объяснить тем, что именно студенческая молодежь является активным пользователем, проводящим наибольшее время в Интернете.